

Друзья (1)

Неделю спустя Енин ушел, не сказав ни слова. Хотя его раны еще не полностью зажили, теперь он мог двигаться самостоятельно. После того, как он написал Гарену справочник заметок, он оставил какой-то адрес. Его требование состояло в том, чтобы Гарен изучил все, что он ему написал, и достиг установленного там стандарта, прежде чем снова искать Енина.

Гарен не выходил из поместья целую неделю. Каждое утро, позавтракав с Сисасом, он запирался у себя в комнате и запрещал кому бы то ни было входить. В тишине он сосредоточил все свое внимание на расшифровке и понимании руководства.

В справочнике было много беспорядочных и разбросанных записей, словно Енин писал то, что приходило ему на ум, но короткие сведенья не связывались с предыдущим или следующим текстом. Поэтому Гарен не мог использовать свою особую силу, чтобы читать и поглощать текст целиком.

Была еще одна ключевая проблема, которая заключается в том, что интеллект Сина или этого тела был просто слишком низким. Качество этого тела не удовлетворяло основным условиям для изучения специальной способности. Вот почему ему оставалось учиться только традиционным способом.

У справочника не было названия. Енин описал элементарную информацию о люминаристах. Но прочтя общую сводку, как парень начал понимать истинные тайны, стоящие за существованием Серебряных Фонарей.

Это была очень сильная группа людей!

Они полагались на базовый, врожденный талант в оценке качества силы, чтобы достичь уровня, где они чувствовали и контролировали серебро. В первоисточнике гласило, что всё началось с того, что какой-то момент одарённые люди обнаружили, что могут использовать серебро для создания резонанса таинственной силы, и так родились люминаристы.

Они использовали серебро, формируя свой тотем, а затем использовали уникальные структуры и принципы, чтобы в конечном итоге зажечь эти тотемы, активируя их. Тотем одновременно был и помощником своему хозяину, и подчиненным.

Однако тотемы сами по себе не обладали интеллектом, поэтому считались вторым, энергетическим, телом своего хозяина.

Из руководства Гарен узнал, что на пути к получению этой силы он должен выполнить три условия.

Первое: базовая оценка таланта или, иными словами, его наличие. Без особого таланта человек не мог войти в круг света, попросту не видя его.

Во-вторых: точный рисунок. Создание тотема требовало чрезвычайно сложного серебряного чертежа - трехмерного, а не плоского. Соответственно, требования к точности очень высоки. Обычный человек не смог бы его сделать. Это был основной метод и путь к превращению знания в силу.

Третье: основные тактические приемы. Люминарист был основой, проектируя тотем, создавая тотем и помогая тотему сражаться или работать. Все это были серии тактик, и в действительности тотем состоял из них.

Тотем был похож на сложную машину, сделанную из бесчисленных крошечных компонентов, которыми можно пользоваться как в комплексе, так и автономно каждой детальной, то бишь, техникой.

Три условия являлись ключом к тому, чтобы стать хозяином тотема. И когда дело дошло до базовой тактики, там действительно было много основных знаний для изучения. Каждый люминарист отличался своей базой знаний. Чем больше они накапливали их, тем сильнее становились созданные ими тотемы.

По правде говоря, тотемы были физическим воплощением их знаний. Поскольку все понимали основы и информацию по-разному, тотемы получились - разными, даже используя люминаристы всего одну основную тактику.

В справочнике содержалось только основной перечень сложных чертежей, которые Гарен мог изучить. Эта область знаний нуждалась в твердой руке и спокойном уме. Требовалась полная концентрация и внимание, поэтому парень приказал его не беспокоить.

По этой же причине большинство люминаристов были тихими по своей природе, потому что это было основным требованием для создания сложных чертежей.

Таким образом, Гарен несколько дней практиковался в поместье, но не слишком преуспел. Было очевидно, что врожденный талант тела Сина слаб, возможно, поэтому Сисас даже не инфицировал его в своё время. Юноша вообще не был психологически устойчив. Несмотря на разочаровывающий фактор, Гарен ничего не мог сделать, кроме как ждать, пока его тело восстановит свои старые качества, прежде чем он сможет улучшить его и затем учиться быстрее. Прямо сейчас все, что он мог делать, это механически повторять упражнения.

На этот раз он уже не мог идти кратчайшим путем. Как и другие обычные люминаристы, он должен был начать тренировать свою устойчивость с нуля.

Рядом с территорией Терри-Джонсов находились земли семьи Парето.

Густой лес деревьев напоминал темно-зеленый ковер. Слева от водопада находилось ремонтируемое серо-черное поместье.

В одном доме на территории усадьбы был балкон на втором этаже.

Гарен лениво лежал в шезлонге, глядя на голубое небо прищуренными глазами. Он услышал нежную фортепьянную музыку, доносящуюся изнутри, и почувствовал себя так уютно и расслабленно, что чуть не заснул.

Балкон представлял собой белый полукруг. Гарен лежал на своеобразном праотце современного шезлонга, одетый в белую повседневную одежду с серебряной отделкой, длинными рукавами и длинными брюками. Его золотистые волосы развевались на ветру. Солнечный свет падал на него, отражая свет, который был настолько белым, что почти ослеплял.

- Син, - стеклянная дверь открылась, и оттуда вышел молодой человек с черными волосами, собранными в хвост. Он посмотрел на растянувшегося на стуле юношу с легким удивлением. - А ты не хочешь сыграть пару партий? Марин и другие поставили стол только для тебя. Что с тобой сегодня?

Гарен склонил голову набок и посмотрел на молодого человека.

- Не хочу сегодня играть... в последнее время я много думал о смысле жизни.

Лицо молодого человека стало непроницаемым.

- И что? В чем смысл жизни?! - он застыл на месте, недоверчиво глядя на него. — Син, мы же лучшие друзья с самого детства. Ты можешь говорить со мной о чем угодно, но не делай никаких глупостей!

Гость явно намекал на возможное проявление суицидальных наклонностей у друга, если он даже играть не хотел!

- Все нормально, я просто недавно кое-что понял, - Гарен махнул рукой. — Неважно. Иди к остальным, иначе им придется снова звать тебя. Мне и здесь хорошо.

- Спаси меня, Принн! Адель хочет испачкать меня тортом! - как по команде, внутри дома закричала девушка.

- Опять балуетесь? - молодой человек раздраженно отвернулся, проходя мимо стеклянной двери. Внутри царила настоящая какофония.

Гарен продолжал равнодушно щуриться, глядя на белые облака, медленно плывущие по небу. Мысленно он продолжал повторять основные пункты информации из справочника, остальное ему было неинтересно. Такова была жизнь Сина: каждый день он встречался с тремя друзьями с плохими привычками. Собрания проходили или поочередно в домах у каждого, или кто-то из них бронировал большой гостиничный номер, а иногда устраивали барбекю, охотились, купались.

Азартные игры, скачки на лошадях, наблюдение за борьбой, а затем друзья вместе пили пиво и рассказывали небылицы, когда отдыхали. Всякий раз, когда поблизости происходило что-то особенное или случался какой-то инцидент, четверо из них всегда спешили первыми посмотреть на происходящее.

Такие вещи, как заграничные цирки, бродячие театры - все это входило в предпочтение богачей, являясь любимым занятием. Эти четверо были одним из двух кругов с самым высоким семейным происхождением среди здешней знати, а Син и Принн Ацивис были самыми знатными. Что бы они не посчитали занятным, ради своего удовольствия - они это сделают.

Мать Принна владела самой большой территорией в провинции Зелёный Лес, власть его семьи была сильнее, чем даже у Сина. Разумеется, все считали его лидером их компании, в то время как Син оставался закадычным другом Принна. Что же касается Адель и Марин, они тоже были девушками из двух благородных семей, которые играли вместе с Принном с самого детства. Их семьи были немного ниже по статусу, чем его.

Четверо из них представляли половину знатных семей во всем Зелёном Лесу.

Сквозь эти воспоминания, вспыхнувшие в голове Гарена, он вспомнил, что когда Син был маленьким, они вчетвером стояли и сравнивали, как далеко они могут пописать... это действительно было очень неловкое воспоминание. Два мальчика соревнуются с двумя девочками, чтобы увидеть, кто может пописать дальше, стоя...

В отличие от обычных семей, благородные семьи могли получить все, что хотели, но и обязаны были усиленно учиться, обучаясь этикету и культуре. Поэтому всякий раз, когда дети играли, они забывали про осторожность и правила приличия. Но статус и деньги быстро приедались, поскольку молодые люди быстро получали желаемое, и вскоре все, что осталось - это пустота.

И поэтому они искали более экстремальные вещи в качестве развлечения, и поэтому Принн переживал за Сина, чтобы тот не наделал глупостей. Например, если бы их семьи строго не запрещали сексуальное насилие и телесные повреждения, они, вероятно, не дожили бы до этих дней.

Гарен спокойно лежал в шезлонге. Прокрутив в памяти все базовые знания, он еще немного отдохнул, вздремнув. Потом он снова начал думать о прошлом. Если он чего-то не мог вспомнить, то брал маленький блокнот и сверялся с записями или вносил новые пометки.

Время шло, и в доме подозрительно стало тихо. Оказалось, что Адель и Марин прогнали пианистку и принялись самостоятельно без разбору давить на клавиши, создавая адский шум.

Среди этого хаоса стеклянная дверь на балкон снова открылась, и оттуда вышла высокая девушка в черно-фиолетовом платье. У нее были светло-каштановые волосы, рассыпавшиеся по плечам. Подойдя к Гарену, она присела на корточки.

- Эй, что это с тобой в последнее время? Почему я чувствую, что ты становишься все более и более вялым.

- Оставь меня в покое. Мне вдруг пришла мысль, что пора повзрослеть, — мягко сказал парень, подражая голосу Сина.

- Это из-за старшей сестры Хэтуэй? - лицо девушки исказилось в догадке. - Это всего лишь астрономический указ, ничего особенного. Но если хочешь, я украду у своего дяди один и компенсирую твой, - она стиснула зубы, как будто ей потребовалось много решимости, чтобы пойти на это.

- Оставь меня в покое, Адель, просто мне неловко внутри, - Гарен встал и глубоко вздохнул. — В последнее время я хочу больше обучаться и перестать валять дурака. Я имею в виду, что нам уже по двадцать лет, а что дальше нас ждёт, продолжи мы в том духе?

- Разве семья не позаботится о твоём будущем? Нам не нужно ни о чем беспокоиться и просто следовать сценарию, верно? - Адель улыбнулась, но в ее улыбке был намек на горькую безысходность. - Как только мы достаточно повзрослеем, просто поженимся, заведем детей и продолжим вот так валять дурака. Что в этом плохого?

- Это ты так говоришь, но в глубине души тебе это тоже не нравится, или я ошибаюсь? - Гарен взглянул на девушку.

- Разве мы не одинаковые? - возразила она.

- Вот почему я хочу кое-чему научиться и больше не тратить время впустую, - Гарен начал готовиться к своему будущему изменению.

- Забудь об этом, а? - Адель недоверчиво надула губы. По какой-то причине она рассердилась, поэтому вернулась в дом и решила не обращать на Сина внимания.

Она не знала почему, но, услышав, что он хочет узнать что-то новое, девушка просто

почувствовала, что задыхается изнутри, и паника медленно охватывает её.

Глядя, как Адель уходит, Гарен больше ничего не сказал. Он поднялся с шезлонга и подошёл к перилам балкона, глядя куда-то вниз.

Белый водопад ревел, оставляя за собой длинные белые потоки, падающие в изумрудный пруд. Птицы время от времени кружили над ним, смешиваясь с фырканием лошадей, по кругу «припаркованных» карет.

Все вокруг казалось необычайно тихим и мирным.

<http://tl.rulate.ru/book/96795/1437073>